

ТРИ ПИСЬМА М. А. МИЛЮТИНОЙ К И. С. ТУРГЕНЕВУ

Публикация Е. В. Векуа

Мария Агтеевна Милютина (урожд. Абаза, во втором браке Стилъ; 1834—1903), жена видного государственного деятеля Н. А. Милютина, сестра блестящего политика А. А. Абазы, по словам современников, отличалась красотой, умом и была весьма образованна. Более четверти века (начиная с 1850-х годов) продолжалось ее знакомство с писателем. Отношения Тургенева с Милютиной вписываются в историю отношений Ивана Сергеевича с женщинами-писательницами его времени.¹

Мария Агтеевна была автором ряда литературно-художественных работ, большая часть которых так и не была опубликована. В архиве Милютиных (РГИА) до сих пор хранятся черновик ее комедии «Старая церковь», рукопись литературно-биографического произведения «Чаннинг, его жизнь и труды» (наброски), перевод статьи «Письмо из Манчестера» о кризисе хлопчатобумажной промышленности в Англии, дневники, рукопись «Записок» о Н. А. Милютине.² Некоторые из этих работ были представлены на суд писателя, и Тургенев в основном оценил их положительно. После прочтения ее «Записок» о Н. А. Милютине он с огромным удовлетворением отмечал: «Не могу не сказать, что давно не был так заинтересован чтением, как в этот раз. Не говорю уже о важности содержания; но самое изложение, исключительно Вам принадлежащее — столь же отличается ясностью и живостью красок, сколь теплотою и искренностью чувств».³ Возвращая рукопись пьесы «Старая церковь», Тургенев сообщал Милютиной: «Я уже в самом пакете начертил несколько слов карандашом — а из Берлина написал Вам подробнее и обстоятельнее, что именно я думаю о Вашей комедии».⁴ К сожалению, это письмо Тургенева с отзывом о пьесе Марии Агтеевны неизвестно, но в самой рукописи, возможно, имеются пометы писателя. В следующем своем послании к Милютиной Тургенев советовал ей быть решительнее и серьезнее подойти к сочинительской деятельно-

¹ О М. А. Милютиной см.: Векуа Е. В. И. С. Тургенев и М. А. Милютина (Женский портрет на фоне пейзажа) // Тургеневские чтения / Сост. и ред. Е. Г. Петраш. М., 2006. Вып. 2. С. 357—365.

² См.: ПССиП(2). Письма. Т. 8. С. 352.

³ Там же. С. 171. «Записки» охватывают период с 1850 по 1866 гг. Они были частично опубликованы ее сыном Ю. Н. Милютиным лишь в 1899 г.: Из записок Марии Агтеевны Милютиной // РСт. 1899. Т. 93—94. № 1—4 (Январь—апрель).

⁴ ПССиП(2). Письма. Т. 11. С. 74.

сти: «...не бросившись в воду, не выучишься плавать. И я Вам советую это сделать: потонуть — Вы все-таки не потонете».⁵

Однако, как видно, Милюткина не решилась броситься «в пучину» литературной деятельности. Может быть, одной из причин того, что Мария Агтеевна не состоялась как писательница, стало скептическое отношение к ее литературным занятиям мужа, Николая Алексеевича, не разделявшего желания супруги заниматься писательской деятельностью. Вероятно, по этой же причине Мария Агтеевна тайно, с большим волнением писала первое из публикуемых писем к Тургеневу. И также тайно, через адрес третьего лица, она просила писателя сообщить свое мнение о прилагаемом к письму ее первом литературном опыте. Много позже Милюткина открыла Тургеневу истинное отношение мужа к ее попыткам проявить себя на литературном поприще. Иван Сергеевич утешал ее: «Я вполне могу оценить то, что Вы мне говорите об отношениях Ник<олая> Алексеевича к Вашей, не скажу — пока — литературной, но письменной деятельности; и в то же время я вполне уверен, что никто более его не радовался бы, если бы Вы получили несомненный успех».⁶ Дружеский совет писателя, его поддержка были дороги для Марии Агтеевны.

В свою очередь и Тургенев дорожил мнением М. А. Милюткиной о своих произведениях и подчеркивал, что «оно всегда искренно и нелицеприятно».⁷ Так, он интересовался впечатлением Марии Агтеевны о повести «Степной король Лир», о рассказе «Конец Чертопханова», очерке «Наши послали!». Нередко она оказывалась непосредственной слушательницей произведений Тургенева, которые он читал вслух «при собрании небольшого круга друзей»⁸ в московском доме Милюткиных и на их даче в Баден-Бадене — это рассказ «Бригадир», повесть «Несчастливая» и др.⁹ После прочтения писатель внимательно прислушивался к замечаниям Марии Агтеевны. В одном из писем к Н. А. Милютину Тургенев подчеркивал: «В „Русском вестнике“ помещена моя „Несчастливая“; и если Вы дали себе труд прочесть ее, — то Вы могли убедиться, что я послушался советов Марии Агтеевны и Кавелина, — и вообще много переделал и прибавил».¹⁰

М. А. Милюткина, по-видимому, оставила след и в художественном творчестве писателя. В подготовительных материалах к роману «Новь» на отдельном листке среди других записей есть следующая: «Ложь <?> и сочинительство М. А. Милюткиной».¹¹ По предположению автора комментариев к роману Н. Ф. Будановой, «приведенная запись первоначально имела отношение к образу Сипягиной».¹² Создавая образ «русской позерки», Тургенев указал на внешнее сходство ее со своей знакомой М. Н. Зубовой,¹³ однако какие-то черты М. А. Милюткиной могли быть использованы писателем при создании обобщающего образа. Интересный портрет М. А. Милюткиной содержится в воспоминаниях Е. М. Феоктистова. «Это была женщина умная, образованная и — как говорят — в молодости отличавшаяся даже красотой, но злобная и недоброжелательная. <...> Марью Агтеевну заедало ненасытное честолюбие; она все желала играть видную роль, ее не удовлетворяло быть женой замечательного человека, она стремилась, помимо его, сосредоточить на себе общее внимание, но это ей никак не удавалось; завидовала она кому угодно, за-

⁵ Там же. С. 80.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Т. 10. С. 278.

⁸ *Стиль-Милюткина М. А. Иван Сергеевич Тургенев в записках и письмах к М. А. и Н. А. Милюткиным. 1867—1875 гг. // РСт. 1884. Т. 41. № 1 (Январь). С. 187.*

⁹ См.: Там же. С. 175, 187, а также: *Летопись(1867—1870). С. 30, 91; Летопись(1871—1875). С. 25.*

¹⁰ *ПССиП(2). Письма. Т. 9. С. 168.*

¹¹ Там же. *Соч. Т. 9. С. 422.*

¹² Там же. С. 572.

¹³ Там же. С. 404.

видовала даже самым искренним друзьям своего мужа и всячески старалась сосорить его с ними; привычка лгать была развита в ней в высшей степени».¹⁴

Однако это не мешало писателю испытывать к Марии Агтеевне «искренне дружеские чувства»¹⁵ и на протяжении целого десятилетия (1867—1877) вести с ней оживленную переписку, хотя прежде всего их отношения, несомненно, определялись глубоким уважением и сочувствием к ее мужу. Известно 36 писем и записок Тургенева к М. А. Милютиной. Он часто виделся с ней и ее семьей в Москве, Петербурге, Париже, Баден-Бадене. Особенно сблизился Тургенев с Милютиными в Баден-Бадене, где Николай Алексеевич проходил курс лечения в 1867—1869 годы.¹⁶ Иван Сергеевич почти ежедневно навещал на баденской даче своего давнего друга и единомышленника по крестьянской реформе. Здесь же писатель имел возможность ближе познакомиться и с детьми М. А. и Н. А. Милютиных — дочерьми Прасковией, Еленой, Марией и сыном Юрием. В письмах к Милютиным Иван Сергеевич ласково называл девочек своими «маленькими приятельницами», а Юрия «юным мудрецом» и неустанно интересовался их увлечениями, занятиями и успехами в учебе.

Дружеские, теплые отношения Тургенева и семейства Милютиных продолжались и после смерти Н. А. Милютина, последовавшей в 1872 году. Об этом свидетельствуют публикуемые ниже второе и третье письма Марии Агтеевны к Тургеневу. Письма также свидетельствуют о том, что Милютина была любящей, внимательной, заботливой матерью и женой. Вероятно, это еще одна из причин, по которой она не состоялась как писательница.

Письма публикуются по автографам (*РО ИРЛИ*. № 5842), с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации.

1

Январь — апрель 1857 года (?). Петербург (?)

Может, вам это пригодится?¹ Скучно, — вы ничего не пишете и, говорят, не хотите даже писать более. Грешно вам. Зачем же было баловать нас.

Если не годится, — бросьте в печь, — туда и дорога. Если что годится, возьмите как свое. Простите эту дерзость ради многого, а между прочим и ради того, что

Соотечественница.

Р. С. Хотела запечатать — опять остановилась. Страшно. Что если не сочувственным звуком повеет вам от родины? Не желала бы оказать эту медвежью услугу своей сестре — русской женщине... Я в состоянии просить вас ответить мне словечко, — чувствую, что буду мучить-

¹⁴ Феоктистов Е. За кулисами политики и литературы. 1848—1896. Воспоминания. М., 1991. С. 317. [Текст и предисл. печ. по изд. 1929 г., под редакцией и с примечаниями Ю. Г. Оксмана].

¹⁵ ПССиП(2). Письма. Т. 11. С. 80.

¹⁶ По свидетельству самой М. А. Милютиной, «весной 1867 года Николай Алексеевич Милютин с семейством выехал за границу и водворился на шесть месяцев в Баден-Бадене. Пребывание там Ив<ана> Сер<геевича> Тургенева много содействовало этому выбору» (*Стиль-Милютина М. А. Иван Сергеевич Тургенев в записках и письмах к М. А. и Н. А. Милютиным*. С. 175).

ся, как только это отправлю — а отправить — так вот и тянет. Не осуждайте ради глубокого уважения, благо<го>вения и *доверия* к вашей личности; а если сжалитесь и напишите (успокойтесь, — автографов не собираю, — куда нам, мы люди маленькие!), в самом деле осчастливьте; хотелось бы *знать* ваш почерк; карточка есть, и люблю ее. В литературных упражнениях доселе замешана не была и плохо даже владею русским языком, — будьте же снисходительны. Если б вы знали, как воспитываются русские женщины!² Адрес третьего лица, которое могло бы передать мне (если *будет милость* что сообщить, хотя бы *ту брань*, которую заслуживают эти торопливые плохие страницы, при сем прилагаемые), есть следующий:

Ее высокородию
Софье Львовне Чичаговой.³
На Фонтанке, в доме Шишмарева.

Да пошлет вам Бог всего лучшего.

Установить приблизительное время написания этого письма удастся по следующим соображениям. Прежде всего разочарование Тургенева в литературной деятельности и намерение оставить ее, о которых упоминается в письме, относятся к началу 1857 г. Так, в письме к В. П. Боткину от 17 февраля (1 марта) 1857 г. писатель сообщал: «Что касается до меня — <...> ни одной *моей* строки никогда напечатано (да и написано) не будет до окончания века. Третьего дня я <...> изорвал и бросил в watercloset все мои начинания, планы и т. д.» (*ПССиП(2). Письма*. Т. 3. С. 195). Во-вторых, Милютина пишет о том, что ей хотелось бы узнать почерк Тургенева. Первый известный нам автограф писателя, который получила от него Мария Аггеевна, датируется 19 февраля 1863 г. (имеется в виду речь, произнесенная Тургеневым на обеде у Н. А. Милютина 19 февраля 1863 г., русский текст которой хранился в семье Милютиных (ныне: *РО ИРЛИ*. № 4977. См.: *ПССиП(2). Соч.* Т. 12. С. 664). В-третьих, в конце письма Милютина указывает петербургский адрес третьего лица, которое могло бы передать ей ответ Тургенева. Следовательно, ее послание писателю было отправлено из Петербурга, где Мария Аггеевна поселилась вместе с мужем во второй половине 1850-х гг.

¹ По всей видимости, речь идет о неизвестном нам первом литературном опыте М. А. Милютиной, который она решила представить на суд писателя.

² В «Записках» о Н. А. Милютине, как и в письме к Тургеневу, Милютина неоднократно сетовала на недостаточность своего воспитания: «Выросшая в одиночестве, без матери, без покровителей, вдалеке от большого света, я думала всегда остаться от него в стороне» (Из записок Марии Аггеевны Милютиной // *РСт*. 1899. Т. 97. № 1 (Январь). С. 54).

³ Лицо неустановленное.

2

26 марта (7 апреля) 1873 года. Москва

Москва.
Б<ольшая> Никитская,
д. Викулиной.
26 марта 73.

Милый и дорогой Иван Сергеевич! Не знаю, как благодарить вас за добрые строки¹ и за обещание приехать в Райки.² Вы не знаете, *что* вы

для меня этим сделаете и уже сделали. С самого получения вашего письма думаю о том, как вам буду показывать эти заветные места, где Николай Алексеевич жил, думал, отдыхал и работал, как покажу его комнаты, почитаю его письма, кой-какие собранные отметки, и воображение мое, которое часто меня увлекает, расходится до того, что я уже вижу вас самих пишущих в этих Райках — статью или «Воспоминания» о Николае Алексеевиче, я уже читаю их с восхищением на страницах «Вестника <Европы>»!³

Конечно, если вы захотите, это и в самом деле так будет... — Вообще ваше письмо меня глубоко тронуло, и я искренно, от души благодарю вас. Если не пускаюсь опять в излишняя, то, право, лишь оттого, что не хочу всякий раз вдаваться в те же *do l'ance*'ы,^а но поверьте, жить все так же тяжело, печально, одиноко.⁴ Увижу, что мне принесет весна, — а теперь очень скверно, да еще и здоровье порядком меня мучит. Почти без перерывов болит бок. Недавно проводила за границу двоюродного брата мужа Николая *Киселева*,⁵ он в злейшей чахотке, вероятно, и не воротится более. Я люблю его как родного брата — сколько с ним связано воспоминаний, — и этот отъезд очень меня расстроил. Теперь уже не осталось у меня в Москве ни *одного родного*,⁶ и в большие праздники, где всякий надеется остаться в семье, — мы чувствуем с детьми ужасное одиночество и какой-то разрыв с целым светом. Это еще раз ожидает нас в Светлое Христово Воскресенье. Думала к этому времени съездить с двумя старшими в Петербург, — да младших двух стало жалко;⁷ к тому же там теперь Нева начнет^б проходить, стало быть, наступит самое нездоровое время, я и отложила намерение. Между тем из П<етер>б<урга> получила следующее известие — что Дм<итрий> Алекс<еевич> подал в отставку (только еще не знают, *принял* ли ее Государь, но полагают, что примет).⁸ И второе — о ужас! что одна из фрейлин Императрицы похищена разбойниками (между Соррентой и Амальфи), но неизвестно, кто из двух: Лиза ли Милютинна или m-lle Pillar!⁹ — Это пахнет средневековыми временами.

Мои все благоденствуют, но недавно. Две недели тому назад они все переболели *angine*'ой, так что приходилось переходить от одной кровати к другой, но, слава Богу, всё на этот раз обошлось.

Юрий продолжает меня утешать. Послезавтра ему стукнет 17 лет! Вот бежит время. Я дарю ему верховую лошадь, которую советую ему назвать «*Малекадель*»¹⁰ и на которой, надеюсь, что он перед вами будет в Райках гарцевать.

У нас было уже две недели очень теплой погоды в первой половине марта, и весь снег сошел. А вчера опять выпал снег и замерзло. Ев<гений> Ев<геньевич> Бачинский¹¹ просил меня напомнить вам о нем. Те-

^а жалобы, сетования (*франц.*).

^б *Далее зачеркнуто: расход<иться>?*

перь сидит у меня Петр Федорович Самарин¹² и, узнав, что пишу вам, просил очень кланяться.

Крепко, от души жму вам руку.

М. Милютинна.

¹ Это письмо Тургенева неизвестно.

² *Райки* (Райково) — усадьба под Москвой, расположенная на р. Клязьма и принадлежавшая отцу М. А. Милютинной — Аггею Васильевичу Абазе (1782—1852), а впоследствии ее брату — Александру Аггевичу Абазе (1821—1895). По-видимому, М. А. и Н. А. Милютинны часто бывали в Райках и даже останавливались там на длительное время. Так, например, в 1858 г., когда государственная служба Н. А. Милютинна едва не закончилась отставкой, они собирались обосноваться в Райках. М. А. Милютинна в своих «Записках» отмечала: «...если придется выйти в отставку, снова попросим гостеприимства у брата в деревне, поедем в „Райки“, поселимся там на зиму и лето, и оттуда Николай Алексеевич будет присылать статьи серьезного содержания в какой-нибудь журнал» (см.: *РСт.* 1899. Т. 93. № 1 (Январь). С. 49—50). Сведений о том, что Тургенев побывал в Райках, не сохранилось.

³ В 1877 г. Тургенев согласился написать предисловие к готовившемуся М. А. Милютинной французскому изданию писем Н. А. Милютинна: «...я с величайшим удовольствием <...> посвящу всё мое время на исполнение задачи, которую Вы мне препоручаете — и которую я считаю высокой честью для себя» (*ПССУП(1). Письма.* Т. 12. Кн. 1. С. 140). Однако замысел этот не был осуществлен, лишь в 1899 г. в журнале «Русская старина» (№ 1—4) частично были опубликованы «Записки» М. А. Милютинной о Н. А. Милютине. См. также: *ПССУП(1). Письма.* Т. 12. Кн. 1. С. 571. Дальнейшая судьба предпринявшегося Милютинной издания неизвестна. Вероятно, упоминаемые письма вошли в биографию Н. А. Милютинна, написанную А. Леруа-Болье на основании его переписки (*Leroy-Beaulieu A. Un home d'état Russe (Nicolas Milutine), d'après sa correspondance inédite. Etude sur la Russie et la Pologne pendant la règne d'Alexandre II (1855—1872).* Paris, 1884). Не исключено, что это издание было осуществлено по совету и с помощью Тургенева.

⁴ Тяжелое душевное состояние Милютинной связано со смертью мужа, которая последовала 26 января ст. ст. 1872 г.

⁵ *Киселев Николай Сергеевич* (1832—1873) — двоюродный брат Н. А. Милютинна по линии матери — Елизаветы Дмитриевны (урожд. Киселевой), сын С. Д. Киселева и его жены Елизаветы Николаевны (урожд. Ушаковой), собиратель и издатель материалов по истории XVIII — начала XIX вв.

⁶ Все близкие и родные М. А. Милютинной жили в Петербурге: ее родной брат А. А. Абаза и сестра В. А. Абаза, двоюродный брат Н. С. Абаза, деверь Д. А. Милютин, семейство родной тетки Прасковьи Васильевны Львовой.

⁷ Речь идет о детях М. А. Милютинной: «двое старших» — дочь Прасковья и сын Юрий, «двое младших» — дочери Елена и Мария.

⁸ *Милютин Дмитрий Алексеевич* (1816—1912) — государственный деятель, военный министр (1861—1881), брат Н. А. Милютинна. Предположение о том, что Александр II примет отставку Д. А. Милютинна, не подтвердилось.

⁹ Обстоятельства этого происшествия неизвестны. *Милютинна Елизавета Дмитриевна* (в зам. Шаховская; 1844—1939) — старшая дочь Д. А. Милютинна, фрейлина императрицы Марии Александровны, знакомая Тургенева. *Mlle Pillar* — Пиллар фон Пильхау Анна Карловна (1832—1885) — баронесса, фрейлина императрицы Марии Александровны. Е. Д. Милютинна и А. К. Пиллар фон Пихлау сопровождали императрицу Марию Александровну и ее дочь великую княжну Марию Александровну во время их заграничной поездки, продолжавшейся с марта по июль 1873 г.

¹⁰ Имя лошади главного героя в рассказе Тургенева «Конец Чертопханова» (1872). Этот рассказ читался в кругу семьи Милютинных вскоре после выхода его в свет.

¹¹ *Бачинский Евгений Евгеньевич* — воспитатель Юрия Милютинна.

¹² Самарин Петр Федорович (1832—1901) — тульский губернский предводитель дворянства, брат Д. Ф. и Ю. Ф. Самариных, участник подготовки и проведения крестьянской реформы, знакомый Тургенева.

3

4 (16) июля 1873 года. Мон-Дор

Любезнейший Иван Сергеевич,

Надеюсь, что эти строки застанут вас еще в Карлсбаде,¹ — хотя я и запоздала ответом. Это случилось потому, что письмо ваше² пришло в Москву уже после моего отъезда оттуда и было мне переслано сыном³ за границу. Как видите, наш *rendez-vous* в Райках⁴ ни в каком случае нынче не мог удался. Я решилась ехать лечиться в Mont-Dore,⁵ особенно лечить старшую дочь, Пашу,⁶ которая вот уже второй год стала хворать разными нервными болями и спазмодическим кашлем. Грудь, слава Богу, в порядке, но запускать болезнь все-таки нельзя. Очень мне не хотелось оставлять опять Россию, но благоразумие того требовало. По дороге в Mont-Dore мы провели несколько дней в Париже, где видели Ханыкова.⁷ Я при нем получила ваше московское письмо и, узнав, что вы в Карлсбаде очень скучаете, он взялся писать вам. Надеюсь, что он исполнит это доброе намерение.

В первых числах *нашего* июля должны были прибыть в Карлсбад Ал<ександра> Пав<ловна> и Петр Фед<орович> Самарины.⁸ Для обеих сторон желала бы, чтобы вы там встретились. Они так вас любят.

Что касается до нас — дочь, кажется, скучает, ибо у нас тут почти ни души знакомых; мне же здесь очень нравится: тихо, покойно, природа великолепная, прогулки восхитительные. Как пеший конному не товарищ, так и нашему брату в 40 почти лет трудно жить одною жизнью с 16-летней девицей! Зато лечение ей, кажется, приносит пользу. Она берет *des bains de vapeurs*^a или *aspirations*.^b На днях ждем сюда Юрия *r<ou>r ses 6 semaines de vacances*,^c тогда будут вместе ездить верхом, и, верно, повеселеет.⁹ Я же не дождусь моего милого мальчугана. Очень мне грустно и тяжело без него. Что за прелесть этот юноша и до чего я люблю его, — словами выразить не могу. Ни о чем другом говорить не имею и стараюсь вся на том сосредоточиться. Есть еще уголок сердца — куда заглядывать боюсь и избегаю. Если бы наступил другой фазис — вы *первый* то узнаете. Неужели правда, что вы хотите зимовать в России? В самом ли деле вы на это решились?¹⁰ Как бы сказали вам спасибо ваши русские друзья, которым вы так долго изменяли! Но для вашего здоровья хорошо ли будет?

Пока скажите, где и когда можно будет с вами встретиться? Мы будем здесь и в St. Nectaire еще 5 недель, а потом я сама еще не знаю,

^a паровые ванны (*франц.*).

^b ингаляции (*франц.*).

^c на свои 6 недель каникул (*франц.*).

куда поедет; верно только, что до конца октября пробудем за границую, чтоб сократить зиму в России. Пожалуйста, напишите, где вы будете и что здоровье.

Паша и Лена вам кланяются. Маша осталась в деревне у моей старшей сестры.¹¹

Крепко-крепко жму вашу руку.

Преданная М. М.

Mont-Dore par Clermont F.

Villa Bastide.

4/16 июля 1873.

¹ В Карлсбаде Тургенев пробыл с 8 (20) июня по 12 (24) июля 1873 г.

² Это письмо Тургенева неизвестно.

³ *Милютин Юрий Николаевич* (1856—1912) — юрист, публицист, редактор газеты «Кавказ» (с 1892 г.) и др. изданий.

⁴ См. письмо 2, прим. 2.

⁵ *Мон-Дор* (Мондор) — бальнеологический курорт во Франции на склонах массива Мон-Дор, в верховьях р. Дордонь. Щелочно-соленые источники этого курорта рекомендовались для лечения болезней дыхательных органов, ревматика и нервнобольных; для первых ингаляции водяных паров. М. А. Милютин выехала за границу 15 мая ст. ст.

⁶ *Милютин Прасковья Николаевна* (1857—?) — дочь Н. А. и М. А. Милютиных.

⁷ *Ханыков Николай Владимирович* (1822—1878) — географ, востоковед и этнограф. С 1860 г. длительное время жил в Париже, где и сблизился с Тургеневым.

⁸ *Самарина Александра Павловна* (урожд. Евреинова; ум. 1905) — жена Петра Федоровича Самарина. А. П. и П. Ф. Самарины входили в круг московских знакомых Тургенева или, как отмечал сам Иван Сергеевич, в число «невраждебных москвичей» по отношению к нему и его творчеству. Сведений о том, встречался ли Тургенев с Самаринными в Карлсбаде летом 1873 г., не сохранилось, однако известно, что летом 1874 г. Тургенев виделся в Карлсбаде с А. П. Самариной. По воспоминаниям Н. А. Островской, вечером 2 (14) августа в гостинице «König von England» в присутствии А. П. Самариной, П. М. Грибовского и его жены Тургенев прочел свой новый рассказ «Стучит!» (см.: *Островская Н. А. Воспоминания о Тургеневе / С прим. М. А. Островской // Тургеневский сборник / Под ред. Н. К. Пиксанова. Пг., 1915. С. 61—63. Отд. оттиск; ПССуП(1). Письма. Т. 10. С. 274.*

⁹ В это время Ю. Н. Милютин учился в «Лицее в память цесаревича Николая» и показывал отличные способности в учебе, чем смог завоевать особое к себе внимание Тургенева.

¹⁰ О намерении провести в России, по крайней мере, часть зимы 1873/1874 г. (с ноября по февраль) Тургенев сообщал также П. В. Шумахеру (1 (13) июля 1873 г.), А. А. Фету (20 июля (1 августа) 1873 г.), Н. А. Кишинскому (22 августа (3 сентября) 1873 г.), Н. С. Тургеневу (26 сентября (8 октября) 1873 г.) и др., однако приехать в Россию Тургенев смог лишь в мае 1874 г.

¹¹ *Абаза Вера Аггеевна* (1828—1903) — сестра М. А. Милютиной, знакомая Тургенева.